

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *А. Антонова*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Олигарх с Большой Медведицы : [роман] / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-105849-4

Быть олигархом — словно играть в русскую рулетку: в любую минуту можно оказаться за решеткой. Лиза Арсеньева убедилась в этом, когда у нее появился сосед по даче — Дмитрий Белоключевский, бывший мультимиллиардер, владелец «Черного Золота», а теперь еще и бывший зэк без гроша в кармане, прозябающий в дачной тишине. Только вот тишины что-то не получается, барабан русской рулетки продолжает вращаться: сначала в Лизином гараже обнаруживается труп ее сослуживицы, а спустя несколько дней в них с Дмитрием стреляют. Если бы не ловкость «нищего олигарха», все бы на этом и закончилось. Теперь же ситуация закручивается так, что Лизе самой приходится брать в руки оружие и... спасти жизнь Дмитрию. Нет, все-таки олигарх — это очень опасно, но Лизе, похоже, все больше нравится опасность...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Устинова Т.В., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-105849-4

ООО «Издательство Эксмо», 2019

*Ивану
с благодарностью и уважением*

Ведь если вдуматься, то люди, в сущности, тоже, быть может, пожалуй, со всеми оговорками, заслуживают тщательного ухода.

Евгений Шварц, «Дракон»

Конечно, она испугалась, но виду не подала.

— Вы кто?!

Тень в освещенном дверном проеме сделала некое движение, то ли скукожилась, то ли качнулась в сторону.

— Никто.

Голос мужской. Такой довольно... значительный.

— Значит, так, — быстро и решительно сказала Лиза, — раз вы никто, значит, я вызываю милицию.

— Воля ваша, — отозвалась тень неожиданными словами, совершенно непригодными для застуканного в неполюженном месте бомжа. В том, что он — или оно, это нечто внутри тени, — именно бомж, Лиза нисколько не сомневалась. Заглянув ему за спину, Лиза увидела в полумраке гаража горбатый странный силуэт — и догадалась.

Ура!..

— Вы водитель, да? — живо спросила она. — Соседи приехали, да?

Ей очень хотелось, чтобы — да, он был водитель, и чтобы приехали соседи, которые отродясь на дачу не приезжали, чтобы его появление объяснялось чем-то простым и нестрашным и не пришлось «вызывать милицию» — откуда она возьмет, эта самая милиция, в дачном поселке?!

— Нет, — подумав некоторое время, отозвался бомж, словно не сразу сообразив, водитель он или все-таки не водитель, и Лиза опять изо всех сил напряглась, так что даже жарко стало.

— Что — нет?!

— Я не водитель.

— Тогда я вызываю милицию! — глупо бухнула она. Кажется, она это уже говорила.

Тень помолчала, а потом кротко попросила:

— Разрешите, я пройду.

— Ку... куда?! Куда вы пойдете?!

Но он, очевидно, решил, что разговаривать с ней больше нет никакого толку, и, обходя ее по широкой дуге, двинулся к воротам. Он сильно сутулился, шаркал ногами, и по сгорбленной спине трудно было определить, сколько ему лет — то ли шестьдесят восемь, то ли семьдесят три, то ли четырнадцать, просто уж так сильно измучен паленой водкой, или кокаином, или чем-то в этом роде.

Господи, если в ее гараж нашли путь местные алкаши и наркоманы, все пропало! Они выломают двери, украдут весь инструмент, угонят ее машину, а саму Лизу зарежут. Наркоманы и алкаши всегда так делают.

— Я поменяю все замки, — вслед удаляющейся спине прокричала Лиза, — и дом на охране, можете не рассчитывать на легкую добычу!

Стукнула щеколда, проскрипели петли, и все стихло. Бомж пропал из поля ее зрения, как будто и не было его.

Ну вот что теперь делать?! Кому жаловаться?! Как спастись?!

Милиция ни при чем, конечно. Милиция — это такая волшебная организация, которая как бы есть, и одновременно ее как бы и нет. И ничего

ужасного!.. Лиза, как большинство здравомыслящих людей, прекрасно сознавала актуальность лозунга о том, что «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Хочешь жить — спасайся, как можешь и как знаешь, и вопросы своего личного частного спасения на других людей не перекладывай! Почему они-то должны тебя спасти? Им что, больше заняться нечем?!

Нужно позвонить Максиму Громову, шефу службы безопасности Лизиной конторы. Позвонить, объяснить ситуацию, подобострастно выслушать советы и утешения. Макс, четверть века отслуживший во всякого рода спецподразделениях, абсолютно искренне считал все проблемы «гражданских лиц» полной ерундой, а свою нынешнюю работу «отстоем», но его держали на работе за исключительный профессионализм, который мог сравниться разве что с его исключительной ленью. Неожиданные визиты в гараж местных бомжей, наверное, покажутся шефу безопасности милой и смешной шуткой, и он, оторвавшись от очередного детектива и качая ногой, объяснит ей, как «обезопасить себя».

И она себя «обезопасит». Эта мысль показалась ей утешительной. На самом деле, наверное, от любых бомжей и наркоманов можно себя «обезопасить». А соседям она позвонит — где-то был телефон, она разыщет и позвонит. Спросит, что это такое за явление природы на сопредельной территории. Может, он и не водитель, а сторож, к примеру. Или грузчик. Может, они решили мебель вывозить или еще что-нибудь и заранее вызвали грузчика.

Нужно посмотреть, что у них за машина.

Машина оказалась какой-то совсем не «грузчицкой» — «Рейндж Ровер Вог». Не слишком но-

вая, но очень солидная, купленная в «салоне», о чем свидетельствовали мелкие буквы по периметру номерного знака. «Муса-Моторс» и телефон, тоже солидный, легко запоминающийся. Лиза искренне считала, что автомобили, купленные в «салонах», всегда немного лучше машин, купленных невесть где.

— Может, все-таки водитель?..

Лиза обошла джип — из-за тонированных стекол невозможно было разглядеть, что внутри, — только ее собственное отражение прошло по выпуклым стеклам. Лиза посмотрела довольно равнодушно. Она никогда особенно себе не нравилась и сейчас не понравилась тоже.

Вот послушалась отца, который все убеждал ее, что один гараж на двоих с соседями — замечательно!

— Главное, экономия какая выйдет! — энергично говорил он. — И места меньше займет!

Лизе не хотелось ни с кем связываться, вот такая она была индивидуалистка. Кроме того, она пребывала в убеждении, что любой совместно-соседский проект непременно кончится какими-нибудь неприятностями — все или поссорятся, или подерутся, или никогда не смогут поделить «полезную площадь». Но отцу затея совместного гаражного строительства очень нравилась — экономия налицо, кроме того, ему вообще очень нравилось все «совместное и общее», как в далеком комсомольском детстве!

— Все будет общее и совместное, а проблемы твои личные, — говорила мать, глядя в сторону. Отцовский энтузиазм ее раздражал, кроме того, она тоже была махровой индивидуалисткой, как и ее дочь.

— Ну, какие, какие проблемы?!

— А вот трубу прорвет, или отопление разморозится, или ключи потеряешь, или влезут, не дай бог!.. Или они станут выезжать, машину Лизину заденут, и что тогда?! Зачем нам лишняя нервотрепка?

— Да не будет никакой нервотрепки, говорю тебе!

— Ну, конечно, будет! Это вечная история с тобой — тебе бы только чужим людям угождать, а на своих наплевать тридцать раз.

— Ну, скажи, скажи еще что-нибудь поумнее!

Мать махала рукой — все и так было ясно, и гараж построили «на двоих». Справный кирпичный гараж на границе участков, с двумя парами автоматических ворот, которые так неторопливо и важно поднимались, когда подъезжала машина, и выбеленное гаражное нутро заливалось ярким синим светом, и все это Лизе очень нравилось. Ей одной такой гараж на самом деле был бы не по карману.

Особенно удачным оказалось то, что в нем так и стояла одна-единственная Лизина машина, никакие соседские не появлялись. Соседи вообще на своем участке никогда не появлялись, Лиза их знать не знала. Появлялся единственный человек — всехний сторож Леша, который деловито заходил на участок, пошмыгивая сизым от частых возлияний носом, удалялся по тропинке за сосны. Соседний дом стоял в глубине, и с Лизиного крыльца его видно не было. Леша оставался на участке некоторое время, а потом выходил из ворот с озабоченным и удовлетворенным лицом, как все люди, сделавшие нужное и важное дело.

А больше никого и никогда не было.

До сегодняшнего дня. До сегодняшнего бомжа.

Господи, как она не любит такие дурацкие,

ненужные, неожиданные проблемы! Ей некогда, у нее работа, роман, Новый год на носу, и очень хочется поехать в Финляндию, а заниматься поездкой решительно некогда. Все кончится как в прошлом году — она дотянет до последнего дня, когда посольство закроется на рождественские каникулы, и билетов будет не достать, и мест в гостинице не получить, и останется на все праздники в одиночестве. Будет есть, спать и смотреть телевизор — глупейшие новогодние шоу и глупейшие новогодние фильмы, давно выученные наизусть от первого до последнего слова, — растолстеет, обозлится, а на подбородке непременно вылезет прыщ, с которым она промается до февраля!.. В этом году ей хотелось нарушить традицию отмечать Новый год всей семьей на даче.

Лиза завела свою машину, косясь на пришлый «Вог» неподалеку, вышвырнула из-под каблука снеговую автомобильную щеточку, купленную третьего дня в «салоне», и побежала открывать ворота.

Ничего, может, все и обойдется. Наркоманы и алкаши не ездят на «Вогах». Они валяются под заборами и спят на автобусных остановках. Они всегда так делают.

Ворота с тихим и приятным шорохом поехали вверх, зимний, очень яркий свет хлынул в гараж, и электричество побежденно померкло и растворилось в снеговом сиянии. Лиза зажмурилась и вздохнула радостно. Ей очень нравилась зима, причем именно та, которая не нравилась никому, — декабрь, самый темный и мрачный, задыхающийся в автомобильных пробках, разукрашенный елочками, лампочками и гирляндочками, отягощенный толпой, мечущейся в поисках подарков, с коричневой дорожной хлябью, выхлес-

тывающейся на тротуары, и истерическим предчувствием долгожданного и продолжительного веселья.

Лиза все это очень любила.

Она уже выехала из гаража на дорогу и поправляла зеркало заднего вида, в котором отражались пустынный переулок и длинный забор, когда зазвонил телефон.

— Елизавета Юрьевна, это Мила. Доброе утро. Так звали ее секретаршу.

— Привет.

— Во сколько вас ждать?

Лиза осторожно сдала назад, стараясь не угодить в сугроб, и мельком глянула на едва видный из-за стены деревьев соседский дом — такой же неподвижный и молчаливый, как обычно. Никаких признаков жизни.

— А что такое, Мила?

Никаких дел на утро не было запланировано, Лиза знала это точно, именно поэтому и опаздывала всласть, что редко себе позволяла.

— Заказчики звонили, хотели подъехать.

— Какие именно заказчики? У нас их два десятка.

— Медицинские.

Это было неожиданно. Лиза поправила наушник мобильного телефона. «Медицинский» заказчик, крупная фармацевтическая фирма, появилась недавно, и Лиза очень гордилась собой. Заполучить их было непросто, а она заполучила.

Что могло случиться, зачем им понадобилось приезжать, да еще так срочно?..

— А кто именно звонил?

— Альфред Миклухин.

Вот такое имечко у главного рекламщика фармацевтической фирмы. В конторе его моменталь-

но переименовали в Миклухо-Маклая, или просто в Маклая — а как еще его можно было переименовать?!

— Мил, что он сказал? Только точно!

Мила тихонько вздохнула на том конце провода.

Елизавета Юрьевна была сложным начальником. Секретарши у нее менялись постоянно, и Мила пока продержалась дольше всех, почти четыре месяца.

— Он сказал, что хотел бы лично с вами обсудить рекламную концепцию препарата. Он только вчера получил наши разработки и...

— Как вчера?! — вскрикнула Лиза. — Мы все отправляли неделю назад! Да или нет, Мила?!

Машина, словно чувствуя ее раздражение, недовольно плюхнулась рылом в какую-то яму, двигатель наддал и заревел.

— Мила?!

Но секретарша не испугалась. Вот в чем она была уверена совершенно точно, так это в том, что план рекламной кампании отправлен «Миклухо-Маклаю» именно неделю назад.

— Елизавета Юрьевна, я отправила курьера восьмого числа, у меня записано. Он приехал и привез расписку, что заказчики план получили. Все в порядке.

— Если бы все было в порядке, — отчеканила Лиза, — Альфред Георгиевич не стал бы звонить. Хорошо, я сейчас приеду и во всем разберусь сама, раз уж вы не можете!

— Елизавета Юрьевна...

— Все, Мила. Я скоро буду.

И, очень раздраженная, Лиза нажала «отбой».

Никто и ничего без нее сделать толком не может! Всем все приходится повторять по сто раз —

и все равно никто и ничего не понимает, не помнит и поминутно ошибается! Господи, ну почему все подчиненные без исключения такие тупицы и лентяи!

Игорь всегда повторяет, что с людьми невозможно работать! С железными чушками гораздо легче.

Однако железные чушки не умеют писать рекламные программы!

Лиза притормозила перед выездом на шоссе, глянула в зеркало и нажала на газ. Какой-то идиот засигналил, и она энергично посигналила в ответ. Подумаешь, она ему мешает! Он ей мешает тоже!

Телефон опять зазвонил, и Лиза нажала кнопку.

— Да!

— Опаздывать изволишь?

Лиза улыбнулась. Игорь редко звонил ей по утрам, и каждый раз это было небольшое событие.

— Ну что? Проспала?

Она не проспала, она еще вечером решила, что непременно опоздает. Ей очень нравилось утро — сборы на работу, когда можно позволить себе расслабиться и никуда не спешить. Ванна с лавандовым маслом, бодрое и теплое гудение фена, кофе в маленькой турке, рыжий апельсин с толстой шкуркой, пахнувший на всю кухню зимним праздничным запахом, ноги в толстых носках, и некоторое время можно не думать о том, что их все-таки придется засунуть в остроносые ботинки на высоченных, неудобных, тоненьких каблуках!

Она не проспала, она никогда не просыпала, но в такой возможности было что-то, показавшееся ей чрезвычайно сибаритским и очень женским, и она призналась, что проспала.

— А ты? Уже на работе?

— Я уже час как на работе.

— Ты умница, — промурлыкала Лиза. — Ударник капиталистического труда.

Приемник бодро грянул про то, что «мы все майские розы, мы все только с мороза», и Лиза сделала звук потише. Она знала, что Игорь никаких таких песнопений не любит, моментально раздражается, раздувает аристократические ноздри. В его присутствии она должна была слушать только органные фуги Баха, Паваротти и Эмму Шаплин.

— Пообедаем сегодня?

Тут Лиза насторожилась немного. Сегодня был «его» день — по плану они собирались ужинать, именно ужинать, а не обедать, а потом у них намечен «романтический вечер», у нее в доме или у него в квартире, смотря по обстоятельствам. У Игоря часто не было настроения тащиться за город. Он вообще не слишком любил Лизину «сельскую жизнь».

Она перестроилась в правый ряд и теперь плелась за фурой, беспощадно поливавшей лобовое стекло ее машины грязной водой из-под колес. «Дворники» постукивали энергично, но только размазывали грязь.

— Черт побери, — пробормотала она, — ничего не видно!..

— Что?

— А мы вроде бы ужинать собирались, Игорь. Или нет?

— Ты знаешь, я сегодня не могу, — сказал он быстро. — У меня вечером собрание трудового коллектива. Форсмажор. Обстоятельства непреодолимой силы.

Какая-то фальшь почудилась Лизе в этих самых «обстоятельствах», но виду она не подала.

Она очень умная женщина. Умнее всех. По крайней мере ей хотелось так думать.

— А... во сколько у тебя собрание?

— Да в шесть, но бог знает, сколько оно продлится. Может, до ночи!

— А... вчера ты про собрание не знал?

— Да я его только сегодня назначил!

— Что-то случилось?

— Ничего не случилось, — сказал он нетерпеливо, — все нормально. Просто мне надо перед Новым годом народ построить, только и всего. Ну что? Обедаем?

Лиза несколько секунд посоображала.

— Игорь, я пока не знаю. Сейчас доеду до офиса и позвоню, хорошо? У меня днем вроде бы какие-то встречи были назначены, надо посмотреть.

— Ну хорошо, — легко согласился он. — Тогда я жду. А опаздывать все-таки не стоит!

Он был очень правильным — во всех отношениях — и никаких «неправильностей» не признавал.

— Да! — спохватилась Лиза. — Ты знаешь, утром в моем гараже оказался какой-то мужик, представляешь? Я так испугалась, хотела в милицию звонить, но он ушел, и я...

— Что за мужик?! Как он мог очутиться в твоём гараже?! Или ты забыла на ночь ворота запереть?

— Ничего я не забыла, Игорь! Я пришла за машиной, а там кто-то стоит, в глубине...

Воспоминание вдруг хлестнуло, как раскаленным прутком, повлажнели ладони, поехали по обшивке руля. Лиза руль перехватила.

Оказывается, она испугалась гораздо сильнее, чем думала. Намного сильнее...